

То, что зверожуки редко использовали высокие технологии, не означало, что они их не применяли вовсе. Например, силовые зверожуки, обладающие высокой выносливостью, но менее острыми органами чувств, почти каждый из них носил мониторы или радары.

Но как королева получила это секретное видео? Фань Сяо находился в штабе пограничной обороны, но его источники информации оказались менее оперативными, чем у королевы.

Фань Сяо не ответил королеве, а вместо этого показал видео Лю Хуа.

— Хм, — Лю Хуа слегка нахмурился. — Виллифан — наш самый крупный информатор. Среди старших командиров есть люди королевы?

— Нет, — твёрдо ответил Фань Сяо.

— Тогда всё просто, — Лю Хуа откинулся на спинку кресла, глядя на Фань Сяо. — Командующий, смело выскажи свои подозрения. Например, о том, кого ты давно подозреваешь.

Глаза Фань Сяо дрогнули, и он медленно произнёс:

— Айша.

«Воскрешение» Айши было абсурдом. В прошлый раз, когда она попыталась убить Лю Хуа в штабе, она действовала ещё до того, как Фань Сяо отправился на поддержку Планеты Юнь. Как она получила эту информацию? Даже если допросить пьяных аристократов Королевского города, они вряд ли знали бы о существовании «Аигу». Как Айша могла быть так уверена, что Лю Хуа был заражён Аигу? Каждое её действие, казалось бы, происходило в тепличных условиях, но при детальном рассмотрении оказывалось связанным со зверожуками.

— Я думаю не только об этом, — Лю Хуа взял Фань Сяо за руку, и в следующее мгновение они оказались в пространстве его кольца.

Здесь были горы, реки и зелень — пейзажи, которых Фань Сяо никогда не видел снаружи. Лю Хуа вёл его по тропинке, говоря:

— Я думаю, что Айша — та, кого заражён Аигу.

Фань Сяо на мгновение замедлил шаг. Такое предположение требовало крепких нервов.

— Если она действительно заражена, то становится понятно, почему зверожуки так защищали её в Сумрачном лесу. Более того, все события в штабе, атака на Планету Юнь — всё это было приказано Аигу. Видео также было передано ей зверожуками, а затем она передала его королеве. Таким образом, нет никаких загадок или противоречий.

По мере того как Лю Хуа говорил, перед ними появился деревянный дом, окружённый плетёной изгородью из зелёных лоз. Рядом лежали расколотые дрова.

— Это... — Фань Сяо был ошеломлён.

— Апокалипсис не закончится в одночасье. Это пространство, но всё, что здесь есть, реально.

Лю Хуа усадил Фань Сяо на каменную скамью, которую только что отполировал, и предложил ему налить воды:

— Поговорим позже, а пока я приготовлю тебе еду.

«Я приготовлю тебе еду» — эти слова, как веточка ивы, задели сердце Фань Сяо.

Он не раз представлял себе будущее с кем-то, но эти мысли были мимолётными и не вызывали особых эмоций. По крайней мере, не таких, как сейчас.

Император Лю Хуа одним лёгким движением подарил Фань Сяо то, о чём он никогда не смел мечтать.

На столе стоял фарфоровый чайник с чёткими узорами. Всё это было сделано руками Лю Хуа. Фань Сяо смотрел на него, как на редкое сокровище, затем налил чай и сделал глоток.

Аромат был восхитителен.

Чай был слегка горьким, но с приятным сладким послевкусием.

Лю Хуа, видя его реакцию, улыбнулся:

— Чай, который подают в королевском дворце, мне не нравится. Это мой первый урожай, и я хотел, чтобы ты попробовал его первым.

Фань Сяо слегка кивнул.

Незаметно Лю Хуа переоделся в чёрную рубашку, его тёмные волосы были небрежно собраны. Он закатал рукава, взял дрова, и Фань Сяо, допив чай, последовал за ним.

— Сиди, не надо.

Фань Сяо покачал головой:

— Это интересно, я хочу посмотреть.

Лю Хуа отступил в сторону. Он собирался зажечь огонь магией, но передумал, решив удивить Фань Сяо. Он использовал кремень, и когда появились искры, Фань Сяо удивлённо ахнул. Лю Хуа с гордостью разжёг огонь в печи.

— Я вырастил много овощей, но пока не все созрели. Сегодня приготовлю тебе суп из зелени и жареные баклажаны.

Фань Сяо стоял рядом:

— Хорошо.

— Лю Хуа, возможно, скоро королева вызовет меня обратно, — сказал Фань Сяо.

Его слова были ясны, но Лю Хуа, занятый приготовлением, не поднял головы:

— Что ты планируешь делать?

— Я больше не буду маршалом Союза. — Фань Сяо говорил спокойно. — Давай станем межзвёздными пиратами.

Лю Хуа не сдержал смеха:

— Хочешь отнять бизнес у Айфаса?

— Если мы станем пиратами, титул «Первого звёздного пирата» не достанется ему.

Лю Хуа согласился:

— Это правда.

Они шутили о будущем, но оба были серьёзны. Если королева сделает что-то, что навредит Лю Хуа, Фань Сяо решит уйти.

Это было не безответственное решение. Фань Сяо долго обдумывал его. Он помнил слова Эйбла и хотел увидеть, что произойдёт, когда он, «препятствие на пути времени», исчезнет. Когда королевская семья останется без защиты, а Королевский город перестанет жить в праздности, смогут ли те, кто не видит реальности, наконец очнуться? И что смогут сделать те безымянные герои, которые всегда оставались в тени «Фань Сяо», для будущего человечества?

Стоять на месте не спасёт никого, это Фань Сяо понял. Он принял пост командующего Союзом Девяти государств, создал мощную пограничную оборону, но при этом защитил «трусость» и «жадность». Каждый день люди продолжали умирать, и даже без зверожуков они сталкивались с чем-то в тысячу раз более опасным.

Фань Сяо решил отпустить.

Если это решение приведёт к гибели человечества, то он пойдёт вместе с ним.

Жаль, но...

— О чём думаешь? — Лю Хуа вдруг встал, взял Фань Сяо за подбородок и поцеловал его с лёгким намёком на наказание. — Со мной всё будет в порядке.

Фань Сяо сузил глаза и, не дав Лю Хуа убежать, прижал его к столу.

Если бы не жалко было испортить выращенные с таким трудом овощи, Фань Сяо сразу бы преподал Лю Хуа урок, показав, что значит «мужчина — глава семьи».

Овощной суп был лёгким, но невероятно вкусным. Жареные баклажаны и вовсе оказались шедевром. Фань Сяо, привыкший к сухим пайкам и питательным растворам, был поражён. Даже королевская семья не могла попробовать ничего подобного.

Такой человек, как Лю Хуа, доверил ему всю свою жизнь, и Фань Сяо не собирался его подводить.

Как и предполагал Фань Сяо, его молчание вызвало у королевы беспрецедентное чувство тревоги. Она отправила три вызова подряд, что свидетельствовало о её панике.

Перед отъездом Фань Сяо провёл последнее общее собрание. Он словно предчувствовал что-то, и в конце, встав, глубоко поклонился всем присутствующим:

— За годы моего командования я видел, как вы стали непробиваемой стеной на границе. Запомните, Союз Девяти государств не принадлежит никому конкретно, и уж тем более не мне, Фань Сяо. Он принадлежит всему человечеству. Я надеюсь, что если однажды меня не станет, вы останетесь верны своим принципам.

— Командующий?

— Командующий!

— На этом всё, — Фань Сяо выпрямился, и на его лице появилась редкая улыбка.

Сербин, сидящий внизу, почувствовал тревогу. Почему ему показалось, что это прощание?

На рассвете Фань Сяо сел в летательный аппарат и покинул штаб пограничной обороны, взяв с

собой всего три тысячи человек. Юнь И и Чачу он не взял.

Юнь И сначала категорически отказывался, но приказ есть приказ. Он смотрел, как аппарат удаляется, сжав зубы.

Фань Сяо не стал сразу использовать прыжковый узел, а сначала отправился на Планету Богини. Сойдя с аппарата, он увидел А Мэна, который за это время стал настоящим крепышом.

— А Мэн, где твой отец? — спросил Лю Хуа.

— Дома! — А Мэн был в восторге.

Он схватил Фань Сяо и Лю Хуа за руки и потащил их к себе:

— Я покажу вам кое-что интересное! Я вас так долго ждал!

<http://bllate.org/book/15416/1363443>